

Братки не дремлют

➤ Благие намерения ставят под удар нашу милицию

АССОЦИАЦИЯ юристов притор-мозила вступление в силу закона «О полиции». Разумно, если учесть, что на законопроекте живого места не осталось – 20 тысяч поправок.

Однако на местах начальство в верноподданническом экстазе уже действует по «черновику» закона. Обсуждай, не обсуждай, а выйдет по писаному, мудро решили чины.

ГОПники и ГУПники

Несмотря на то, что народ против полиция – историческая память воспротивилась, да и дорого, замминистра МВД Сергей Булавин настаивает на смене вывески: «Несколько сотен миллионов рублей не нанесут урона бюджету органов внутренних дел». Пока наверху бьются за название, начальство на местах – в управлениях и РОВД, перестраховалось: ни один приказ, ни одна служебная бумага не ушли в центр. Страдает дело? Зато вышестоящее начальство оценит исполнительность, когда получит документ с полицейскими штампами.

Президент, обосновывая смену вывески, призвал отрешиться от рабоче-крестьянской милиции и вернуться к истокам создания правоохранительной структуры – царской полиции. По этому поводу колыхать сломано немало, не учли одного – благозвучность аббревиатур. Сейчас городской отдел милиции – это ГОМ. А если полиции – ГОП. Уменьшительно-ласкательное будет ГОПники, а сотрудников управления будут кликать ГУПниками. Но местные начальники, угождая власти, изводят личный состав лекциями: доморощенные ученые-историки часами рассказывают милиционерам о славных делах царской охраны. Почему бы, спрашивают стражи порядка, не переименовать федеральную службу безопасности в жандармерию? Там хоть на литературного героя Фандорина можно равняться.

По социологическим выкладкам, в органах правопорядка трудятся 15 процентов романтиков, 25 процентов честно служат государству и народу, 20 процентов – люди случайные, остальные приходят в милицию для решения своих проблем. Романтики уже сидят на чемоданах, не желая называться полицейскими. 20 процентов, а это 200 тысяч милиционеров – по приказу президента попали под сокращение. Как правило, избавляются от неугодных и строптивых. Как раз тех, кто работает не за страх, а на совесть. Работоспособных, опытных профессионалов отправили на пенсию по выслуге лет или сократили. Кто остается? Правильно. Те самые 40 процентов.

...За две недели в Магнитке трое сотрудников милиции, исполняя служебный долг, получили ранения. Думаете, к награде представили? Начальники получили дисциплинарное взыскание: чтобы впредь их подчиненные под пули не подставлялись. Еще один-два таких «прокола», и добросовестные профессионалы пополнят списки сокращенных.

Сельский опер

Вспомним цель реформирования: подправить милицкий имидж, восстановить репутацию, подмоченную есюковыми. Для этого чистят органы, избавляясь от коррупционеров. В Магнитке 40-летних профессионалов с опытом оперативной работы уже накрыла первая 10-процентная волна сокращений. Добросовестному служаке малопривно осознать, что уволили его под знаменем борьбы с коррупцией. Сократить опытного оперативника, значит, снизить процент раскрываемости. Уходит опер и рушатся его агентурные связи: «по наследству» секретные данные не передаются. Пока молодые, пусть даже перспективные кадры, нарабатывают связи, пройдет не один год. А большинство преступлений раскрывают в «ходе оперативно-розыскной работы». В переводе на гражданский язык – с помощью агентуры. Более того, почти половина новичков – сельские парни. Какая уж тут агентура, им бы город сначала узнать.

В райотделах – неразбериха. В каких-то службах людей переизбыток, где-то нехватка, и начальство за «некомплект» получает по шапке. Перевод запрещен. Выход один: увольнение с последующим поступлением на службу. То, что человек теряет звание, выслугу лет, – реформаторам наплевать. Пусть майор сызнова начнет карьеру в звании рядового или сержанта. Экономия средств на деле оборачивается выкручиванием рук: социальное довольствие и соцпакет отменили, люди немотивированно понижены в званиях, что ощутимо бьет по зарплате.

Благой целью реформирования и экономии средств выложена дорога в «беспредель». Ликвидировали, вернее, разогнали центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей. В его стенах хотя бы на три

месяца подростков изолировали от общества. Судьи приговаривали к неволе далеко не шалунишек и неслушников. Одного недоросля закрыли за убийство сверстника, другой отправил на тот свет двоих взрослых, третий изнасиловал шестилетнего мальчика. До возраста уголовной ответственности, 14 лет, они не доросли, значит, во взрослую колонию их упрятать нельзя. Суд назначил им детское наказание: максимум три месяца в неволе на белых простынках под началом милиционеров и воспитателей. После ликвидации центра самое большее, что грозит маленьким убийцам, – сто первое китайское предупреждение. Дяденьки-милиционеры пожурят и домой отпустят. Что может свершить упоенный безнаказанностью уголовный недоросль? Реформа, однако. Зато сэкономили.

Сумятица от копеечной экономии

Эта же благая цель поставила под удар нашу школу милиции. Столько средств, сил, здоровья было потрачено, чтобы отстроить полуразрушенное здание и запустить образовательный процесс. Ее тоже сокращают, вернее, укрупняют, пристегивая даже не к Челябинску, а к Екатеринбургу. Новых курсантов не набирают, выпускают нынешних и милицискую школу – на клюшку. Допустим, гражданам до лампочки, где будут обучать новые кадры, но ведь и экономии никакой. Напротив, одни убытки. Может, для государства финансирование подобных школ и влетало в копеечку, зато теперь разорят муниципалитеты. Посчитайте, во что обойдется Магнитке обучение курсантов: дорога, оплата общежития, командировочные. Кстати, о командировках. Теперь в горячие точки стражей порядка будут посылать, не спрашивая их согласия. При этом никаких дополнительных выплат и «боевых». Полугодовая командировка в Чечню или Дагестан приравнена к

деловой поездке в Москву или Челябинск. И ОМОН станет именоваться не милицией особого назначения, а национальной гвардией.

Отдельные подразделения из райотделов собрали воедино в здании управления. Тоже в целях оптимизации средств? Экономия, если и есть, то копеечная, зато сумятица полнейшая. Мало того, что финансисты сидят едва не в коридорах, нет кабинетов, так еще и всех пэпээсников объединили. Посчитайте, сограждане, сколько времени уйдет на то, чтобы почти с вокзала, из УВД, доехать до Зеленого Лога с учетом пробок? Случись драка, к прибытию экипажа все друг друга перебьют. Кстати, и ехать некому. Большое начальство приказало всем сотрудникам милиции заново сдать экзамены на водительские удостоверения. Если всем и сразу, включая профессионалов, милиционеров-водителей, то благое намерение, как и следовало ожидать, обернулось абсурдом. На приколе стоит чуть ли не весь служебный транспорт, и задержанных уголовников опера вынуждены доставлять в райотдел на маршрутках. Так что не пугайтесь, граждане пассажиры, увидев на руках соседа характерные «браслеты».

Услуга вместо службы

Новый проект закона о «полиции» хвалят лишь сами разработчики: якобы в нем заложен «ряд важнейших нововведений». Разберемся с этим «рядом».

Допустим, задержали педофила. Но суд присяжных не нашел, что его

вина доказана. Хотя ранее привлекался и был судим. Его отпускают, и все сведения, которые имеются в базе данных на этого гражданина, подлежат уничтожению. А западные страны и Англия своих педофилов давно посчитали и списки обнародовали. Для справки: в первом полугодии 2010 года жертвами насилия стали 53 тысячи детей, свыше 700 ребятишек погибли. В минувшем году нераскрытым осталось каждое третье преступление против несовершеннолетних.

Следующим «нововведением» является уголовная ответственность за невыполнение приказа начальника. Например, требует он разыскать и задержать убийцу. Иногда везет, и душегуба находят по горячим следам. Иногда годами ищут. Следовательно, приказ не выполнен с вытекающими отсюда уголовными последствиями для подчиненного.

Процесс реформирования милиции напоминает ситуацию лихих 90-х. Почему лихих? Тогда из разоренного и нищего милицкого ведомства вынуждены были уйти профессионалы. И наступил беспредел, власть братков. Сейчас профессионалов «уходят».

В ряду «новшеств» в проекте закона есть странная формулировка. Если раньше милиция выполняла долг, защищая жизнь и здоровье граждан, то в перспективе силовое ведомство будет «оказывать услуги(?) по предупреждению и пресечению преступлений». Трое сотрудников магнитогорского гарнизона милиции Бондаренко, Зоткин и Пискунов погибли не «при исполнении служебного долга» – вступили в схватку с преступниками не будучи на службе. Станут нынешние милиционеры рисковать жизнью, оказывая услугу? Если быть последовательным, то впредь все жалобы на некачественное милициское обслуживание отправляйте в объединение защиты прав потребителей.

Реформирование затеяли, как было сказано, ради имиджа и экономии. Большой кровью, но «сэкономили». Куда и кому пойдут 210 миллиардов рублей, которые Кудрин выделит МВД за два года? Несколько сот миллионов, понятно, на вывеску, которую не приемлет все общество вкупе с юристами. «Одной из основных расходных статей бюджета в 2012–2013 годах станет реформирование структуры МВД РФ», – говорят реформаторы. Дождется ли структура этих миллиардов, если сейчас ее разоруют, избавляясь от профессионалов и предавая забвению традиции, ответственность?

...Наученные горьким опытом последних десятилетий мы уже знаем: хочешь развалить службу, затей реформирование... ☹

ИРИНА КОРОТКИХ

Полицейского узнают по жетону

В четверг Дмитрий Медведев на итоговом совещании по реформе правоохранительных органов предложил целый комплекс нововведений в отношениях полиции и общества.

Так, подозреваемым в совершении преступления при задержании будут зачитывать их права: такая норма появится в новом законе «О полиции». На этом аналогии с американским кино не закончатся – задержанный получит право на один телефонный звонок. А сами полицейские будут обязаны носить жетоны с фамилией и указанием места службы. Не будут ущемлены и сами полицейские – лейтенанту обещано жалование в 33 тысячи рублей. Кроме того, президент озвучил и еще одну новость, которую давно ждали, – в России будет создан единый следственный комитет.

➤ В Магнитке 40-летних профессионалов с опытом оперативной работы накрыла первая 10-процентная волна сокращений